

С наградой!

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О присвоении почетного звания
заслуженного строителя РСФСР работникам
строительных организаций Главкузбасстроя
Министерства строительства РСФСР

За заслуги в области строительства присвоить
почетное звание заслуженного строителя РСФСР

МАЛИНИНУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ
— управляющему трестом «Кемерово-Химстрой».

Председатель Президиума Верховного
Совета РСФСР

Н. ИГНАТОВ.
Секретарь Президиума Верховного
Совета РСФСР

С. ОРЛОВ.

Москва, 16 февраля 1965 года.

Дни монтажа компрессоров — гигантов словно страницы книги жизни. Каждая из них открывает монтажникам бригады Алексея Новикова новое...

Вот и сегодня заместителю бригадира В. Мангазееву и

слесарю-монтажнику В. Корчагу компрессорная станция ставит задачу. Но парни спокойны. Они решат ее. Недаром один из них студент горного института, другой — учащийся монтажного техникума. Фото П. Костюкова.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Кузбасс

ОРГАН

КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС И ОБЛАСТНОГО
СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 7 (436).

Пятница, 19 февраля 1965 г.

Выездная редакция на стройках
большой химии

Маленькая буква «в»

В ПРОРАБСКОЙ монтажно-го участка склонились над столом двое — начальник участка Николай Филиппович Жуков и инженер новосибирского треста «Оргстрой» Петр Михайлович Пятунин. Перед ними расстелены бледно-лиловые листы. Но на этот раз это не чертежи — это сетевой график — новинка, которая начнет прочно входить в жизнь строителей и монтажников.

У инженера в руках красный карандаш, он негромко задает Жукову короткие вопросы.

— Монтаж оборудования подвала?

— Сделано... Бригада Леонида Цвинды делала.

Инженер пишет маленькую букву «в». В переводе с его инженерного языка это означает, что работа выполнена.

— Монтаж металлических

— Сделано, — снова отвечает он очень тихо, и кажется, что в эту минуту перед его глазами всплывают прошедшие дни. Дни, когда бригады Леонида Цвинды, Алексея Новикова впервые пришли на фундаменты новых компрессоров. Потом к ним присоединились монтажники Виктора Крючкова, затем бригада Эдуарда Бойтовича.

Как быстро и незаметно летит время. Казалось, бы, недавно сосисали первые решетки перекрытий, а теперь бригады Цвинды уже работают на 13-м компрессоре. Сейчас они собирают в подвале холодильники и маслооделители. А ребята из бригады Алексея Яковлевича Новикова готовят к монтажу стальные поршни будущих гигантов. Они тщательно снимают защитный слой и драят блестящую поверхность.

Недалеко от них крутятся электрики. Но этим еще основной работы не дали — запорили строители кабельные каналы. Ходят электрики пока на

подхвате. Валоповороты подключают. На двух компрессорах уже подключили, сейчас на 13-м кончают. А роторы не крутятся. Борчат электрики.

— Чего монтажники тнут? А те рады бы, сами давно прокрутить, да вот приказано ждать шефов. Шефы — это слово сейчас стало магическим на монтаже. Фундамент 11-го компрессора онесен легкой опалубкой, а подливкой не пахнет.

— Почему не подливают строители фундамент?

— Фролов запретил, — объясняют монтажники. — Говорит, шефов надо ждать.

Шефов дождался. Прибавилось забот у всех. Главный механик аммиачного производства лично следит за оборудованием склада, который нужен шефам. Поэтому, наверное, и заглянул он в прорабскую. Подошел к столу, поглядел на лиловые листы, выждал паузу.

— Стеллажи будете делать?

У моря погоды...

Вот уже третий месяц монтажники нашей бригады посматривают с тоской наверх. Ждут, когда будет работать мостовой кран. По самым оптимистичным прогнозам: где-то в мае...

А нам срочно нужно задвигать на место ставить. Каждая из них весит по 4 тонны, количеством 6 штук. Если ручными лебедками их монтировать — в де-

сять раз больше времени понадобится. И это при грубых нарушениях ГБ.

Мы просим директора химкомбината тов. Бовина и руководство треста «Кемерово-Химстрой» вплотную заняться этим вопросом. Тем более что сертифицированные органически входят в комплекс большого аммиака. И от нас будет зависеть успех дела. Крайне нужен сегодня, завтра — пожалуйста будет поздно.

В. ТИМОНИН,
монтажник.

Начальник участка посмотрел на него госкливо:
— Будем, вот только досок не хватает.

— Ты брось крутить, досок навалом. Ящики из-под оборудования разбивайте — вот и доски.

— Так бруссы нет, — опять говорит начальник.

— Не морочь мне голову, и бруссы есть.

— Так обидно же, Сергей Иванович. Вон ребята говорят: сроду у нас никогда ничего не записалось, а тут от самих себя что ли замок будем вешать. Придумали склад...

Аргументация убийственная. Главный механик отворачивается в сторону, трет гладко выбритый подбородок.

— Ладно... Агитатор. Попросили склад, сделайте им склад. — Потом резко рубит ладонью воздух. — Чтоб сегодня же были стеллажи.

Он круто поворачивается и уходит. И снова над столом склонились две головы, и снова слышны приглушенные голоса.

— Установка ротора...?

— Сделано.

И еще одна маленькая буква «в» вписана в график.

М. САФОНОВ.

АНТИМЕРЫ

«ПЕСНЯ НЕ О ЧЕРНОМ КОТЕ», которую исполняли десять членов бригады Николай Жирков из «Оргмонтажаммиака», не сумел разбудить черствые души руководителей, отсекающих запуск отделения особо чистых аммиаков.

В 907 корпусе сейчас осталось всего четыре «солиста», остальные ребята ушли на большой аммиак. Планируется в отделение с участием тг. Бовина, Цвинды и Топкасова по-прежнему не бывал.

И киповцы продолжают петь грустные куплеты:

...Жили-были друзья

и не знали особой беды.

Только песня совсем не о том.

Как работали четвером...

Говорят: построим цех,

Говорят, что это дело

чести всех...

А пока наоборот:

Не работает здесь кипов-

ский народ.

Грустная песня! Не пускают...

Цех разделения воздуха — первая ласточка большого аммиака. Он органически входит в комплекс аммиачного производства. Блок № 2 этого цеха был сдан под пуско-наладочные работы еще в декабре прошлого года. Сейчас он находится в последней стадии перед выходом на «первый кислород» — на изоляцию.

Внутри блока монтажникам седьмого участка К У-1 нужно загрузить 690 тонн шлаковаты. По их расчетам, эту работу можно было выполнить за 10—15 дней. Но монтажники не учли того, что на их дороге встанет непреодолимая преграда — равнодушные заказчики, его не расторопность. Дело в том, что шлаковату для изоляции блока поставляет кемеровский завод

Не тот коленкор!..

«Минвата». Возможности поставки — 15 тонн в сутки. Зная об этом, монтажники КМУ-1 еще в ноябре 1964 года просили химкомбинат организовать место для складирования шлаковаты и обеспечить своевременную ее завозку в цех.

Но дирекция химкомбината не обратила внимания на сигналы монтажников. И предварительный заезд шлаковаты, а следовательно, и пуск блока в январе был сорван. Сейчас монтажники вынуждены загружать ту шлаковату, которую возит химкомбинат с завода «Минвата» автомашинами, с колес.

А заводится ее 8—10 тонн (80—100 кубометров) в сутки. Поэтому за 12 дней загружено всего 120 тонн вместо 600.

Большие трудности создались и на монтаже следующего блока разделения воздуха (№ 1). Впервые химкомбинат не раскопировал до сих пор трубы (250 метров) для обвязки компрессоров и узла переключения регенераторов. Причина: нет растворителя...

Во-вторых, для блока нет базальтовой крошки, а ее можно было бы уже сегодня загружать в регенераторы.

Стоит без монтажа и газодув-

ка азототукового отделения. Здесь долгое время не было чертежей на нагнетатели этого узла (и, конечно, самих нагнетателей). Сейчас чертежи появились, но они не привязаны к этому корпусу. Когда завели речь о том, чтобы пригласить конструкторов для доработки техдокументации, то выяснилось, что никому, это сделать: нет куратора.

Не опоздает ли с такими темпами первая ласточка с первым кислородом?

Ф. КАМШИЛИН,
председатель комитета
партигосконтроля по 803 корпусу.

РАБКОВСКИЙ ПОСТ Сообщает

П. РЫЖКОВ,
бригадир СУ-2.

ПРОШЛО несколько месяцев, как мы вместе с бригадой Владимира Турчака обратились ко всем строителям большой химии с предложением — бороться за сокращение сроков и улучшение качества сдаваемых объектов. Обращение было одобрено на бюро областного комитета комсомола. Это, конечно, приятно. Ведь мы должны быть хозяевами стройки, а не слепыми исполнителями.

ИЗОЛИРОВЩИКИ «ХИМЗАЩИТЫ»!

ЗА ВАМИ ДОЛГ. ЕЩЕ 15 ЯНВАРЯ ВЫ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ПОДГОТОВИТЬ ПОДДОНЫ ПОД МОНТАЖ ОРОСИТЕЛЬНОГО АНТИМИТОВОГО ХОЛОДИЛЬНИКА.

СЕГОДНЯ 19 ФЕВРАЛЯ ПОДДОНЫ НЕ ГОТОВЫ.

Здесь и в теплую погоду доминирует холод. Ветры, вырывающиеся из-за мощных корпусов, обжигают лицо, пробиваются под телогрейку, подпоясанную широким солдатским ремнем. А тут, как нарочно, наступили морозы. Злые. Сибирские. Таких, пожалуй, не было года три. Туманной изморозью покрылись фасады зданий, металличе-

ПОЧЕМУ ОНИ С КРАЮ?

Сейчас, прежде чем приступить к выполнению той или иной работы, мы собираемся вместе. Продумываем пути и способы, чтобы быстрее и добротнее выполнить задания. Провели борьбу за экономию каждого кирпича, каждого гвоздя, каждого метра стекла. Завели свой бригадный журнал, где мастер, начальник участка или любой общественный контролер могут сделать свои замечания. Если они обнаружат брак, то мы обязаны переделывать его бесплатно в нерабочее время.

Но пока графа замечаний пустует. Наши работы принимают с первого предъявления. Так, в отделении холодильных установок комплекса цехов серной кислоты мы пришли на несколько недель позднее, чем бригада СУ-3. Сейчас на нашем поддоне смонтировано оборудование, а

наши соперники до сих пор не сдали свой поддон.

За пятнадцать дней бригада застеклила 1200 квадратных метров окон. И почти не было боя.

Но я хочу поговорить о другом. Мы-то постоянно экономим строительные материалы, а вот монтажники систематически мешают нам в этом. Более того, варварски уничтожают плоды нашего труда.

Застеклили мы оконные проемы. В каждом блоке не один метр стекла. На следующий день видим такую картину. Один блок на третьем этаже выбит совсем. Другой висит на одном шарнире. Разбитым оказался целый ящик стекла. Оказывается, это работа монтажников. Они затаскивали оборудование, трубы и

«выхлестали» стекло. И это не единственный случай.

Однажды привезли нам бетон. И монтажникам привезли листовое железо. Так тракторист, недолго думая, прямо по ящику с бетоном завез металл в корпус. А ведь кубометр бетона стоит 11 рублей 60 копеек, квадратный метр стекла — 3 рубля 17 копеек, оконный блок 6 рублей 10 копеек.

Это происходит потому, что между генподрядчиком и субподрядчиком нет никакой взаимосвязи. Каждый думает только о себе. Не буду голословным.

Вместе с нашим управлением цехи серной кислоты строят около десяти субподрядных организаций. А мы часто завидуем, сколько у них техники. Бульдозеры, краны днями простаивают, мы же вручную таскаем стекло, пятидесятикилограммовые

оконные блоки. Подойдешь к крановщику, попросишь помочь, он в ответ бросает:

— На десятку наряд закроешь? И невольно подумаешь: откуда берутся такие люди. Ведь строим один объект. Ему все равно идет зарплата, работает он или стоит.

Из этого возникает вопрос: почему не создать у нас совет бригадиров и мастеров. Тогда на планерках мы могли бы согласовывать свои действия, договариваться о помощи в технике. В выигрыше оказались бы все организации, но главное — быстрее шло строительство.

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАКОУЛКИ

КОМПЛЕКС серной кислоты — пусковой объект 1965 г. В ноябре он должен дать первую продукцию. Но в последние дни все чаще и чаще на планерках выдвигается тезис, что «серная кислота — пасынок большого аммиака». И посему, снабжение материалами этого пускового комплекса нужно производить во вторую очередь.

Были бы это только слова — пустяки. Но вся беда в том, что доктрина о второстепенности комплекса с успехом осуществляется. И первым, кто почувствовал на себе ее силу оказался... механик комплекса Л. В. Габай. У него скопилось изряд-

ное количество заявок от монтажников на изготовление анкерных болтов и ответственных фланцев и других деталей. Мольбы Габая никак не могут растрогать каменные сердца руководителей РМЗ химкомбината, которые отказываются принимать заявки для исполнения. Их аргументы просты: «Пока не будет большого аммиака с серной не суйтесь!»

Одна за другой скатываются на «критические» пути позиции комплекса, но теперь это уже никого не волнует. Крен руководящего корабля — в сторону большого аммиака.

Честно говоря, крен вер-

ный. Но нельзя забывать о том, что комплекс серной кислоты должен войти в строй одновременно со второй очередью большого аммиака и резерва времени для изготовления арматуры больше не будет.

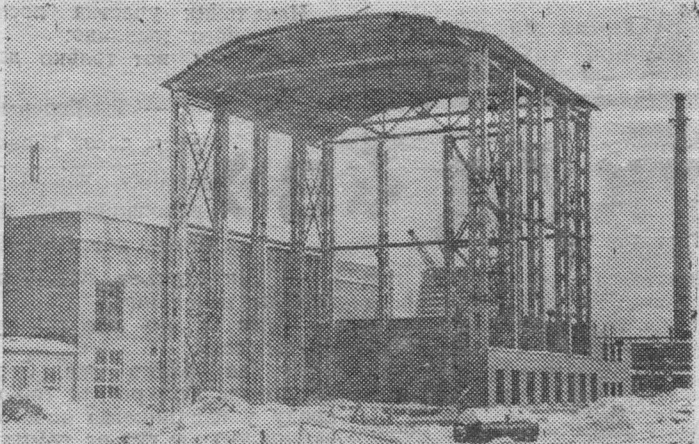
Сейчас из графика вышли сухие электрофильтры ОГ 4-8. Поставка листового металла (211 тонна) для их изготовления предусматривалась еще в ноябре прошлого года. Но все дело стало из-за ведомственной неувязки. Раньше фонды на металл (фильтры по смете были отнесены к металлоконструкциям) находились у комбината «Кемеровошахтохимстрой». Теперь (по второй смете) оказалось, что металл должен поставить заказчик.

Разбираются долго, а результатов не видно. Металла нет.

Не ясен вопрос и со свинцом для обкладки штуцеров и опорных уголков электрофильтров ШМК-6,6. По флюидным трубкам для коллекторов, по газоходам межцеховых, по фундаментам для газодувок и промывным башням...

Проще говоря, на критических закоулках оказалось уже немало позиций. Но теперь это уже никого не беспокоит. Крен в сторону большого аммиака? Правильно. Так чего мудрить? Подождите...

С. ШУМСКИЙ.

...Неужели так и останется комплекс серной кислоты в «пасынках»?

КАК РАЗДОВЫТЬ ПОЛИЭТИЛЕНОВУЮ ТРУБКУ

Если для отделения осес-бс чистых анионитов, то лучше всего взаимнообразно: взять шапку в охапку и пойти по действующим цехам. Авось знакомые киповцы пожалуют...

Другие способы заполучить трубку пока оказались безуспешными.

ЧТО ТАКОЕ ШЛАКОВАТА?

Это материал для блока разделения воздуха. Ей же можно «почесать» бока работников отдела снабжения химкомбината, которые вместо 6 вагонов в смену по-прежнему поставляют монтажникам полтора...

Но если так «чесаться», то не, вого кислорода не увидишь и до морковкина заговенья. За дополнительными разъяснениями советуем обращаться к заказчику.

ВТОРАЯ ВЫСОТА

кие конструкции. В действующих цехах увеличили давление пара в калориферах, монтажники перебрались в помещения. Только эти три бригады первого управления остались один на один с морозами.

...Случилось это так. В канун нового года в строящемся цехе разделения воздуха успешно испытали оборудование первого блока. Еще один новорозданный большой химии обрел право на жизнь. Но это событие было не в радость руководителям второго строительного управления. Они сорвали сроки сдачи двенадцатого цикла. Без него цеха не пустишь.

На прорыв срочно бросили лучшие бригады из первого управления треста «Кемеровошахтохимстрой» Павла Фирсовича Дедюкина, Павла Степановича Безбердного, Ивана Ивановича Мишустина.

Обычно монтаж градирен ведется в теплые летние дни. Впервые нарушение этого положения было сделано на строительстве капролактама. Но тогда условия были легкие. Наступила весна. Тогда же строители установили своеобразный рекорд — четыре

бригады за полтора месяца закончили обшивку и установку «начинки» крупнейшей в стране градири. Сейчас перед ними была точно такая же градири. Только повторить подвиг капролактомоцев должны были три бригады, причем в условиях жгучих сибирских морозов.

На пятидесятидвухметровой высоте плещется алый стяг. Он, как звезда на терриконе шахты, извещает об успехах строителей. Знамя — это тоже с капролактама. Бригады по традиции соревнуются за право владеть им. Знаменем награждается коллектив, который первым поднимется до него.

Четыре лебедки подают снопы досок, промасленных креозотом. Ребята, намертво пристегнутые к конструкциям монтажными ремнями, подхватывают их. Говко втискивают между брусками. Приколачивают гвоздями. Снова доска. Снова точный удар молотка. Ни суетни, ни лишних движений. Хочется курить. Но непоседа-пожарный постоянно крутится рядом. Да и так каждый, понимает — нельзя. Кругом дерево. Может легко воспламениться. И к тому же этот мороз.

Руки не вытащишь из рукавиц.

Сколько прошло времени? Час, два? Их никто не считал. Каждая минута, кажется часом. Спустились вниз? Перекурить? Напрасно улетит столько времени.

И так каждый день. С рассвета и до самых сумерек. Работали в три смены. В первые дни вели обшивку. В третью устанавливали лотки. Перерывы делали только на обед.

Дело подвигалось споро. Этому способствовала четкая организация и энтузиазм рабочих.

Вначале все три бригады шли наравне. Потом вперед вырывается бригада Мишустина. Она обшивает три грани. У Дедюкина и Безбердного наполовину грани больше. Но они наступают на пятки. Напряжение нарастает.

И вдруг остановка. Короче говоря, трест «Железобетонстрой» сорвал поставку материалов. Двухдневный «перекур». Уже не

первый раз «Железобетонстрой» подводит бригады. То щиты и доски поставит не той марки и номера, то слой креозота нанесет на несколько сантиметров толще. Это были дополнительные трудности. Приходилось подлизывать, снимать лишний слой креозота. Напрасно тратилось дорогое время.

Башня обшита. Остается козырек. Последний рывок. Вот и заветное знамя. Целый месяц оно ожидало победителя. Им оказались ребята из бригады Ивана Ивановича Мишустина.

За месяц установлено 7960 квадратных метров щитов и 614 кубических метров щитовой насадки.

Бригады справились с заданием. На полмесяца раньше, чем это было на капролактаме.

Ю. СИДОРОВ.

НАШ
адрес и
телефоны

Кемерово, улица Трудовая, 64, редакция газеты «Кузбасс» строительный отдел, телефоны: 6-67-46.